

Авторская колонка

Актуальные вопросы наследования с участием иностранных субъектов

Научно-практический семинар, проводимый в этом году Европейским институтом нотариальных исследований совместно с нотариусами Болгарии, посвященный актуальными вопросами международного наследования показал активное желание участия нотариусов международного нотариата разрешить проблемы и противоречия, существующие в наследственном праве многих стран. Прежде всего, хочу отметить, что российское законодательство способно во всей полноте урегулировать вопросы, связанные с наследованием с участием иностранных субъектов. Статья 2 Гражданского кодекса РФ специально закрепляет положение о том, что правила, установленные гражданским законодательством, применяются к отношениям с участием иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц, если иное не предусмотрено федеральным законом. В соответствии с российским законодательством иностранные граждане могут иметь на праве собственности имущество и соответственно могут его завещать и наследовать на равных основаниях с гражданами Российской Федерации. В отношении наследования иностранцами в России никаких ограничений не установлено; им предоставляется право наследования независимо от того, проживают они в России или нет.

Тарас Калиниченко
член Комиссии по международному сотрудничеству ФНП

нотариус нотариального округа г. Химки Московской области, член Комиссии по международному сотрудничеству ФНП, кандидат юридических наук, доцент МГИМО (У)

22 января 2015

Наследование с участием иностранных субъектов основывается исключительно на национальных правовых нормах. С другой стороны, существует тенденция более полного урегулирования наследственных отношений в нормах международного права. Ч. 4 ст. 15 Конституции 1993 года устанавливает приоритет норм международного права по отношению к внутренним источникам права. Большинство норм в области наследования содержится в двусторонних договорах РФ о правовой помощи с иностранными государствами (чуть более 40) или региональных конвенциях, самая известная из которых — Минская от 22.01.1993 и её не ратифицированная РФ Кишинёвская редакция 2002 года. Вместе с тем многие положения их них устарели и требуют изменения и развития. Это касается и двусторонних международных договоров о правовой помощи между Россией и другими странами. В этой связи, необходимо усилить, на мой взгляд, компаративный (сравнительный) аспект исследования наследственного права зарубежных

стран, учитывая, что в каждом государстве действует свое наследственное право, определяющее основания, порядок и пределы применения иностранного права на его территории. Важную роль в этом приобретает взаимодействие и сотрудничество нотариусов, занимающихся вопросами наследования и выдачи свидетельств о праве на наследство. В настоящее время, условиях сложной международной обстановки, для России происходит изменение приоритетов и целей такого сотрудничества. На мой взгляд, приоритетной задачей становится унификация законодательства о наследовании, а в некоторых случаях рецепция наследственного права России и стран входящих, прежде всего в Таможенный союз. Это Беларусь, Казахстан, Киргизия, Армения. На мой взгляд, между нашими странами важен единообразный подход, унификация норм о наследовании. Для всех остальных стран, необходимо продолжение развития общих начал построения работы по наследованию с участием иностранных субъектов на основе единых принципов, которые должны выразиться в создании и заключении специальных двусторонних договоров о наследовании, в отличие от договоров о правовой помощи, которые безнадежно устарели. Нотариусы, занимаясь выдачей свидетельств о праве на наследство осуществляют нотариальную деятельность, а не правовую помощь.

Их основными вопросами в области международного наследования должны стать: квалификация, выбор применимого права и применение компетентных норм о наследовании.

Прежде всего, необходимо определить понятия «иностраный субъект» в наследственном правоотношении. Международные договоры РФ не содержат определения "международного наследования"¹, поэтому во всех случаях для квалификации данного понятия любой нотариус, в том числе российский должен опираться на национальное право. В России на (ст. 1186, 1187 ГК РФ). Понятие иностраный субъект (ст.1186 ГК) в наследственном правоотношении исходит из факта нахождения наследственного имущества за рубежом, наличия иностранного гражданства у наследодателя, постоянного проживавшего на территории России, факта проживания наследодателя за рубежом при наличии имущества на российской территории. Между тем нахождение наследников, даже имеющих российское гражданство, за границей создает дополнительные проблемы при ведении наследственного дела, связанные с необходимостью уведомления заинтересованных лиц о начатом наследственном процессе и его движении. Иностранное гражданство наследников не оказывает существенного влияния на процедуру наследования, которая осуществляется в соответствии с российским правом. Специальные постановления об исчислении срока для принятия наследства содержатся в договорах о правовой помощи с Болгарией (п.4 ст.39 договора), Венгрией (п. 3 ст. 44 договора) и Польшей (п. 3 ст. 46 договора).²Как предусматривается в этих договорах, в тех случаях, когда наследодатели являлись гражданами соответствующих договаривающихся государств и умерли на территории другого государства, срок для принятия наследства будет исчисляться со дня уведомления дипломатического или консульского представителя о смерти наследодателя. Существенными являются положения международных договоров и конвенций о незамедлительном уведомлении другой договаривающейся стороны, гражданином которой являлся умерший, о смерти наследодателя, и доведении до сведения не только дипломатического или консульского представительства всех данных, которые известны в отношении наследников, отказополучателей, о составе и размере наследства, о наличии или отсутствии завещания, о том какие меры приняты по охране наследства и других сведений, но и нотариусов. Такие нормы предусмотрены двухсторонними договорами о правовой помощи со странами Балтии (например, Эстонией (ст.46), Латвией (ст.46), Литвой (ст.46), но должны лечь в основу двусторонних международных договоров о наследовании.

Важной проблемой является определение компетенции национального правоприменителя. Вопрос о компетенции решается в приоритетном порядке на основании соответствующих правил международного договора РФ с иностранным государством, на территории которого находится наследственное имущество или проживал наследодатель, и только при отсутствии применимых договорных правил — на основании внутренних коллизионных норм.

В международных договорах РФ разрешение вопроса о компетенции по наследственным делам происходит по принципу разделения компетенции для оформления наследственных прав отдельно для движимого и недвижимого имущества. Для оформления наследственных прав на движимое имущество компетентны учреждения государства по месту последнего жительства наследодателя, а в отношении недвижимого имущества компетентны учреждения государства по месту нахождения недвижимости. В частности, такой подход поддерживают Минская конвенция (ст. 48), Кишиневская конвенция (ст. 51), двусторонние соглашения РФ о правовой помощи с Азербайджаном (ст. 45), Болгарией (ст. 35), Ираном (ст. 39), Кыргызстаном (ст. 45), Латвией (ст. 45), Молдовой (ст. 45), Монголией (ст. 41), Чехией и Словакией (ст. 43), Эстонией (ст. 45). Проблемным для нотариусов является отсутствие норм о компетенции по наследственным делам в двусторонних договорах о правовой помощи, заключенных Россией с Алжиром, Грецией, Ираком, Испанией, Йеменом, Кипром, Китаем, Тунисом, Финляндией.

Поэтому важнейшей задачей, на мой взгляд, является развитие взаимоотношений с нотариатами этих стран с целью инициирования возможного заключения двусторонних договоров о наследовании.

Важное специфическое действие в делах компаративном наследовании заключается в выборе права, применимого к наследственным правоотношениям. В России коллизионные нормы направлены в большинстве случаев к применению российского материального права при регулировании наследственных отношений с внешним субъектом (п.1 ст. 1224 ГК РФ, Минская конвенция, большинство двусторонних договоров о правовой помощи). Международным соглашением Российской Федерации с иностранным государством могут быть установлены иные коллизионные правила, которые имеют приоритет по отношению к нормам международного частного права, содержащимся во внутренних источниках, и должны применяться для определения компетентных норм материального права. Таким образом, речь опять идет о договорном режиме определения применимого к наследованию права, что подтверждает мой тезис о продолжении развития двустороннего сотрудничества, с тем, чтобы вопросы коллизионного права, превращались в двусторонних отношениях в нормы материального права.

От правильного ответа на этот вопрос зависит не только определение компетенции соответствующих органов и должностных лиц, но и правильный выбор применимого к наследованию права. Например, международные договоры РФ с иностранными государствами в отличие от некоторых международных конвенций не содержат какой-либо универсальной дефиниции понятия «место жительства». Думается, что и этот вопрос необходимо урегулировать в двусторонних международных договорах о наследовании.

Несколько слов об унификации регулирования выморочного имущества в порядке наследования. Это наиболее актуально в наших взаимоотношениях со странами Прибалтики, Украины, Молдовы. Вопросы правового регулирования выморочного имущества определены в Минской конвенции (ст.46), её Кишиневской редакции (ст.49), в двусторонних договорах с Азербайджаном (ст.43), Болгарией (ст.33), Венгрией (ст.38), Вьетнамом (ст.36), Ираном (ст.37), КНДР (ст.37), Кыргызстаном (ст.43), Латвией (ст.43),

Литвой (ст.43), Молдовой (ст.43), Монголией (ст.36), Польшей (ст.40), Румынией (ст.38), Эстония (ст.43), Чехия и Словакия (ст.41). В большинстве случаев движимое имущество должно поступать в собственность государства, на территории которого наследодатель имел последнее место жительства, а недвижимое — в собственность государства, на территории которого оно находится. В связи с реституцией и уничтожением недвижимого имущества в результате гражданской войны в Украине, этот вопрос приобретает особую актуальность.

На практике рекомендуется использовать форму завещания, предусмотренных правом страны, которое предположительно будет применимо к самому наследованию. Завещание должно также соответствовать законодательству государства, где находится недвижимость (например, в договорах с Грецией (ст. 22), Кипром (ст. 22), Финляндией (ст. 25)). Однако, вопрос этот остается спорным и требует особого решения в двусторонних отношениях по наследованию. Российские нотариусы с удовлетворением бы восприняли ускорение присоединения к информационной системе Европейских государств, связанных с поиском завещаний и их отменой, унификацией форм завещания, учитывая создание собственной информационной системы учета завещаний и их отмены. В нашем случае Россия должна развивать процедуры унификации подходов к удостоверению и формам завещаний, присущей романо-германской системе права.

В заключение, хочу сказать, что, как Россия, так и страны где наследственные дела ведут нотариусы, находятся в орбите романо-германской правовой семьи. Это заставляет задуматься о создании упрощенной системы наследственных отношений между нашими странами, где проживает большое количество русского населения. Казалось бы, восстановление членства РФ в Гаагской конференции по МЧП, произошедшее в 2001 году, давало надежду на то, что некоторые зарекомендовавшие себя на практике международные конвенции могли бы существенно упростить ведение международных наследственных дел в российской юрисдикции привела бы к успешной реализации наследственных прав российских граждан за рубежом, однако на практике указанные конвенции почти не действуют. Сомнение вызывает и реализация специального Регламента по международному наследованию в рамках Европейского Союза, который должен быть принят в 2015 году, учитывая тот факт что нотариусы России практически не участвуют в его создании. Следует отметить недостаточно налаженную систему информирования между государствами по вопросам наследования. Все это заставляет задуматься об активизации двусторонних отношений между нотариатами с целью установления гармоничного правового регулирования наследования и прежде всего по вопросам наследования с иностранным субъектом. Речь, прежде всего, должна идти об упрощении взаимоотношений нотариусов, стран международного нотариата, по ведению наследственных дел с иностранным субъектом. Думается, что нотариусы должны напрямую входить в информационные системы по наследственным делам, осуществлять обмен информацией, минуя административные препоны. Во исполнение резолюции Руководящего Совета МСН, одобренных в ходе заседаний в Брюгге в феврале 2009 года и в Лондоне в июне 2009 года принят Внутренний регламент Международной Нотариальной Сети³, с целью упростить в целом установление контактов между нотариусами, находящимся в разных странах. Эта сеть могла быть более продуктивно использована российскими нотариусами для обеспечения сведений о наследовании с иностранными субъектами.